

Лу Сяофэн не только не испугался, но даже улыбнулся и покачал головой — в конечном итоге, если не можешь сдержаться себя, то, как бы силен ты ни был, ты всего лишь воин.

Когда Чжун Иньян, держа меч обеими руками, с яростью обрушился на него, Лу Сяофэн медленно протянул руку. По крайней мере, для наблюдателей, его движение казалось гораздо медленнее, чем удар Чжун Иньяна. Однако, когда всё успокоилось, меч Чжун Иньяна оказался зажат между двумя пальцами Лу Сяофэна. Лезвие скользнуло по Кольцу Феникса на его руке, издавая пронзительный звук, сопровождаемый внутренней энергией, вырвавшейся при их столкновении. Юй Си и Теневые стражи зажали уши. Особенно Юй Си, сморщив нос, смотрел на этого самодовольного глупца — если тебе весело, думай и о других! Видно, что он не будет заботливым мужем, бедный Хуа Маньлоу, связался с таким идиотом.

Внутренний ангел с чёрными крыльями в сердце Юй Си выпрыгнул наружу — Эй! А ты-то сам лучше?

Лу Сяофэн, свободной рукой почесал ухо, внутри тоже слегка удивившись. Его Кольцо Феникса, как и Веер из ста костей Хуа Маньлоу, было сделано из редкого природного нефрита. Узор феникса на кольце, как рассказывал старик, подаривший его ему, был взят с древнего божественного оружия — звучало неправдоподобно, но за все эти годы ни одно оружие не смогло сравниться с этим кольцом. Его движение, казавшееся медленным, на самом деле было быстрым. По логике, Меч, рубящий призраков, должен был сломаться, но он лишь дрогнул, не сломавшись. Видимо, это оружие тоже было мастерским.

Мысль мелькнула в его голове, и он взглянул на меч противника, заметив на кончике лезвия серебристый отблеск. Этот Меч, рубящий призраков, длиной чуть более трёх чи, не слишком длинный и не слишком короткий, весь чёрный, с простой формой. Лезвие не было острым, скорее тупым. Сначала он показался Лу Сяофэну неуклюжим, но теперь стало ясно, что это редкий меч. Лу Сяофэн видел лишь мечи Симэнь Чуйсюэ и Е Гучэна, которые могли сравниться с этим.

— Ты потомок Бай Вэя? — спросил он.

Чжун Иньян, разозлённый тем, что его меч был остановлен, попытался вытащить его, но не смог.

Лу Сяофэн улыбнулся и отпустил меч — человек может ошибаться, но меч не виноват. Он не хотел уничтожать наследие прошлого ради того, кто уже погрузился в тьму.

Чжун Иньян снова атаковал, в мгновение ока создав круг из мечей, окружающий Лу Сяофэна. Его стройная фигура, одетая в небесно-голубое, казалась особенно привлекательной в этот момент, когда его обычная игривость сменилась серьёзностью.

Пока Теневые стражи почти утонули в собственной слюне, Лу Сяофэн снова двинулся. На этот раз он не стал блокировать меч, а начал уклоняться от ударов, нацеливаясь на самого Чжун Иньяна. Он не касался земли, а лишь слегка касался кончиками пальцев травы, двигаясь с грацией феникса. Чжун Иньян, державший несколько тяжёлый меч, даже не мог коснуться его волос, в то время как сам получил несколько ударов в грудь. В ярости он отпрыгнул назад, встал на одно колено и снова бросился в атаку.

Чжун Иньян, привыкший к схваткам, сразу сменил тактику. Но, к сожалению, он столкнулся с Лу Сяофэном. Видя, что противник отказался от своей агрессивной атаки и пытается использовать преимущество оружия, чтобы ограничить его движения, Лу Сяофэн провёл пальцами по бороде и внезапно подпрыгнул, сложив руки за спиной, и начал атаковать ногами.

...

Просто и грубо. Юй Си наблюдал, как Лу Сяофэн пнул Меч, рубящий призраков, и Чжун Иньян отступил на несколько шагов, но тут же получил удар в грудь. Когда он попытался ударить мечом по ногам Лу Сяофэна, тот уже оказался за его спиной, и Чжун Иньян снова получил удар по затылку.

— Вау! — Теневые стражи ликовали — что это за техника?

Когда у человека есть явное преимущество, другие его достоинства часто остаются незамеченными, как у Лу Сяофэна. В мире боевых искусств все знали, что он мастер разгадывать загадки. Каждый раз, когда в мире происходило что-то сложное, он всегда раскрывал правду. Те, кто замышлял недоброе, больше всего боялись, что их преступления раскроет Лу Сяофэн. Таким образом, все знали его как мастера расследований, но часто забывали, что он прежде всего великий мастер боевых искусств, а уже потом детектив. Мастер боевых искусств — это человек с выдающимися навыками и добрым сердцем. О последнем говорить не будем, но что касается первого, помимо Пальца Линси, насколько силен Лу Сяофэн, это, пожалуй, одна из десяти самых загадочных тайн мира боевых искусств.

Схватка с Чжун Иньяном, который был старшим мастером и владел знаменитым мечом, но был полностью подавлен Лу Сяофэном, стала доказательством его силы. Если бы не увидеть это своими глазами, никто бы не поверил.

— Лу Сяофэн! — Чжун Иньян, оглушённый ударами, наконец встал, его чёрно-белое лицо теперь стало почти одного цвета. Он взмахнул мечом, но Лу Сяофэн легко поймал его и ударил в грудь так быстро, что Чжун Иньян даже не успел среагировать и упал на спину.

— Свяжите его, — приказал Лу Сяофэн Теневым стражам, которые всё ещё с восхищением наблюдали за схваткой.

Стражи поспешно вытерли слюну, достали верёвку и связали Чжун Иньяна, который всё ещё истекал кровью — бедняга, первый удар оглушил его, а второй, видимо, нанёс внутренние повреждения. Смотрите, как кровь хлещет.

Хуа Маньлоу закончил разговор и, заметив, что Лу Сяофэн подходит, улыбнулся:

— Лу Сяофэн, ты хорошо потрудился.

...

Все недовольство, горечь и обиды исчезли. Даже если бы он только что прошёл через ад, с такой тёплой улыбкой и добрыми словами, он бы сразу почувствовал себя на седьмом небе. Лу Сяофэн, прикрывая грудь, глупо улыбался — так тепло.

Юй Си, стоявший рядом, не выдержал:

— Вот, вытри слюни, — он протянул кусок тряпки.

Лу Сяофэн взял его и швырнул в лицо Юй Си, перестав улыбаться:

— Ты ещё смеешь называть себя великим мастером? Разве ты не предсказал, что настоятельница Сюсинь здесь? Почему вместо неё появился Чжун Иньян? Будь осторожен, а то настоятельница пожалуется Будде, и ты всю жизнь будешь связан с Симэнь Чуйсюэ!

...

Лу Сяофэн действительно умел попадать в самое сердце. Юй Си побледнел, отскочил в сторону, схватил свои чётки и начал трясти странный колокольчик, словно пытаясь стереть с него узоры, бормоча:

— Не может быть, я не ошибся, монахиня должна быть здесь.

Лу Сяофэн погладил бороду, взглянув на чётку, на которой уже не было следов крови, и вдруг сказал:

— Может, кровь на чётке была не настоятельницы Сюсинь, а Чжун Иньяна. Или, может, это была не только их кровь, но тогда...

Он не закончил, но Хуа Маньлоу уже понял:

— Твои догадки всегда точны. Давай вернёмся, возможно, в клане Тан нас ждёт большой сюрприз.

Если чётка привела их к Чжун Иньяну, значит, кто-то уже сообщил Цин Цю об их передвижениях, и Чжун Иньян успел ждать их здесь. А знать об их маршруте могли только люди из клана Тан. Таким образом, в клане Тан должен быть шпион Цин Цю, возможно, даже сам Тан Уюн не знает об этом.

Лу Сяофэн приказал Теневым стражам отвести Чжун Иньяна в заставу Мучуань, а сам с Хуа Маньлоу и Юй Си вернулся в клан Тан.

Действительно, вернувшись, они обнаружили не нашествие крыс, а толпу людей.

— Лу Сяофэн, Хуа Маньлоу, — Тан Цю разговаривал с управляющим и, увидев их, подошёл, оглянувшись:

— Разве вы не спасли настоятельницу Сюсинь?

Лу Сяофэн пожал плечами:

— Мы быстро двигались, но противник был готов.

Тан Цю, не показывая эмоций, вздохнул:

— Очень жаль.

Хуа Маньлоу, стоя рядом, спросил:

— Вокруг шумно, что-то случилось?

<http://bllate.org/book/16229/1458401>